

МЕМЛЕКЕТ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҢ ЖАЛПЫ ТЕОРИЯСЫ.

МЕМЛЕКЕТ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ТАРИХЫ

**ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА. ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
GENERAL THEORY OF STATE AND LAW. HISTORY OF STATE AND LAW**

МРНТИ 10.01.17

10.51889/2959-6181.2025.82.4.001

УДК 34:001.83(100)

B.I.Самарин^{1*}

*' Белорусский государственный университет
(e-mail: *samarynv@bsu.by)*

**ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ПРАВА**

Аннотация

Рост трансграничной преступности, экспансия процессов цифровизации обусловили высокий уровень востребованности международной правовой помощи по уголовным делам. В юридической литературе сохраняется неопределенность относительно ее отраслевой принадлежности: наряду с представлением об уголовно-процессуальной природе данных норм высказываются мнения об их межотраслевом статусе или выделении в самостоятельную подотрасль. Такая теоретическая неопределенность затрудняет как законотворчество, так и правоприменительную практику, особенно в контексте кодификационных конструкций.

Целью настоящего исследования является комплексное обоснование отнесения международной правовой помощи по уголовным делам к институтам уголовно-процессуального права. Поставленные задачи: раскрытие критериев института права применительно к исследуемому массиву норм; выявление различий между институтом, подотраслевым и межотраслевым образованием; анализ внутренней структуры данного института с выделением подинститутов; а также уточнение методологических подходов к его оценке.

Методологическую основу составили общенаучные методы (анализ, синтез, дедукция), формально-юридический метод, сравнительно-правовой анализ, а также системный подход. Отдельное место занимает применение организационно-системной модели А.А. Богданова (текнология) в качестве инструмента выявления механизмов развития и трансформации правовых институтов.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что международная правовая помощь по уголовным делам претендует на ее признание в качестве правового института, интегрированного в систему уголовно-процессуального права, и не является ни подотраслевым, ни межотраслевым явлением. Его структура включает ряд субинститутов, развивающихся по внутренне последовательной логике. Теоретически обоснованное понимание институциональной природы международной правовой помощи способствует уточнению понятийного аппарата, совершенствованию законодательства и систематизации уголовного процесса.

Ключевые слова: международная правовая помощь, уголовно-процессуальное право, система права, институт права, отрасль права.

V.I. Самарин¹

¹ Беларусь мемлекеттік университеті
(e-mail: samarynv@bsu.by)

ҰЛТТЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖҮЙЕСІНДЕГІ ҚЫЛМЫСТЫҚ ІСТЕР БОЙЫНША ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҚ КӨМЕК ИНСТИТУТЫ

Аңдатпа

Трансшекаралық қылмыстылықтың өсуі, цифрландыру процестерінің экспансиясы қылмыстық істер бойынша халықаралық құқықтық көмекке сұраныстың жоғары деңгейіне себепші болды. Заң әдебиетінде оның салалық тиесілілігіне қатысты белгісіздік сақталады: осы нормалардың қылмыстық іс жүргізу табиғаты туралы ұсыныспен қатар олардың салааралық мәртебесі немесе дербес кіші салаға бөлінуі туралы пікірлер айтылады. Мұндай теориялық белгісіздік заң шығаруды да, құқық қолдану практикасын да, әсіресе кодификациялық құрылымдар контекстінде қыннадатады.

Осы зерттеудің мақсаты қылмыстық істер бойынша халықаралық құқықтық көмекті қылмыстық процестік құқығы институттарына жатқызуды кешенді негіздеу болып табылады. Қойылған міндеттер: нормалардың зерттелетін массивіне қатысты құқық институттының критерийлерін ашу; институт, ішкі салалық және салааралық білім беру арасындағы айырмашылықтарды анықтау; кіші институттарды бөле отырып, осы институттың ішкі құрылымын талдау; сондай-ақ оны бағалаудың әдіснамалық тәсілдерін нақтылау.

Әдіснамалық негізді жалпы ғылыми әдістер (талдау, синтез, дедукция), формальды-зандық әдіс, салыстырмалы-құқықтық талдау, сондай-ақ жүйелі тәсіл құрады. Құқықтық институттарды дамыту мен трансформациялау тетіктерін анықтау құралы ретінде А.А.Богдановтың ұйымдастыру-жүйелік моделін (тектология) қолдану жеке орын алады.

Алынған нәтижелер қылмыстық істер бойынша халықаралық құқықтық көмек оны қылмыстық процесс құқығы жүйесіне интеграцияланған құқықтық институт ретінде тануға үміттенетінін және салааралық құбылыс болып табылмайтынын куәландырады. Оның құрылымы ішкі дәйекті логика бойынша дамитын бірқатар қосалқы институттарды қамтиды. Халықаралық құқықтық көмектің институционалдық табиғатын теориялық негізделген түсінү ұғымдық аппаратты нақтылауға, заннаманы жетілдіруге және қылмыстық процесті жүйелеуге ықпал етеді.

Түйін сөздер: халықаралық құқықтық көмек, қылмыстық процестік құқығы, құқық жүйесі, құқық институты, құқық саласы.

V.I. Samarin¹

¹Belarusian State University
(e-mail: samarynv@bsu.by)

THE INSTITUTION OF INTERNATIONAL LEGAL ASSISTANCE IN CRIMINAL MATTERS IN THE NATIONAL LEGAL SYSTEM

Abstract

The rapid development of transnational crime, the digitalization of criminal procedure, and the intensification of international cooperation call for a refined theoretical understanding of the legal norms governing international legal assistance in criminal matters. Legal scholarship continues to display ambiguity regarding the classification of these norms: alongside the prevailing view that they belong to criminal procedure law, some authors suggest they form a cross-sectoral construct or even a distinct sub-branch of law. This conceptual uncertainty complicates legislative drafting and law enforcement, particularly in systems that rely on codified legal structures.

The aim of this study is to provide a comprehensive justification for recognizing international legal assistance in criminal matters as a legal institution within criminal procedure law. The research addresses several objectives: defining the criteria of a legal institution in this context; differentiating it from sub-branches and cross-sectoral mechanisms; examining its internal structure, including identifiable sub-institutions; and clarifying the methodological framework for its assessment.

The study is based on general scientific methods (analysis, synthesis, deduction), the formal legal method, comparative legal analysis, and a systemic approach. Notably, the research applies A.A. Bogdanov's organizational-scientific model of "tectology" to explore how legal institutions evolve, integrate, and maintain internal coherence.

The results confirm that international legal assistance in criminal matters meets all the definitional criteria of a legal institution. It is fully embedded in criminal procedure law, and neither constitutes a sub-branch nor reflects a cross-sectoral regime. The structure of the institution includes several coherent sub-institutions governed by a shared legislative intent. A theoretically sound classification of this legal phenomenon contributes to terminological precision, better legislation, and a more consistent criminal justice process.

Key words: international legal assistance, criminal procedure law, legal system, legal institution, branch of law.

Введение

За последние три десятилетия нормы, регулирующие международную правовую помощь по уголовным делам, прошли путь от установления преимущественно на наднациональном (международном) уровне до всё более активной имплементации в национальные правовые системы. Хотя отдельные элементы такой имплементации начали появляться ещё в конце XIX века – примером может служить Закон Бельгии от 15 марта 1874 года «О выдаче», – системное закрепление этих норм в национальных источниках права приобрело устойчивый характер лишь во второй половине XX века. Эта тенденция прослеживается не только в Уголовно-процессуальном кодексе (далее – УПК) Республики Беларусь, но и в УПК Российской Федерации, Казахстана, Киргизстана, Молдовы, Украины, Эстонии, Латвии, Польши и Словакии. Мы условно обозначаем этот процесс как «переходный», поскольку он характеризуется невозможностью механического переноса всех международных обязательств Республики Беларусь в уголовно-процессуальное законодательство. Более того, международное право, если не брать во внимание нормы международного уголовного процесса, в целом демонстрирует дефицит детального уголовно-процессуального регулирования. Тем не менее, в силу доминирования международно-правовой парадигмы в сфере уголовного процесса, белорусский законодатель объективно оказался вовлечённым в общеевропейскую и мировую тенденцию нормативного оформления трансграничного сотрудничества.

Целью данного исследования является определение системного места норм о международной правовой помощи по уголовным делам в национальной правовой системе. При этом мы разделяем позицию М.В. Мещановой, согласно которой «многочисленные правовые исследования доказали, что международное публичное право и национальные правовые системы представляют собой различные самостоятельные правовые системы» [1, с.11]. Важно также отметить, что под международной правовой помощью по уголовным делам в настоящем тексте мы подразумеваем её широкое понимание, что уже освещалось в наших работах [2, с.73].

Вопросам системности права и его внутренней структуры посвящены работы ряда теоретиков, прежде всего С.С. Алексеева [3]. Традиционные учебно-образовательные источники по уголовному процессу содержат исчерпывающее изложение структурной составляющей данной отрасли права [4]. Вопрос о месте международной правовой помощи по уголовным делам рассматривался в рамках школы международного права, в частности, Л.А. Лазутином [5] и П.М. Бирюковым [6, с.16]. С точки зрения отраслевой принадлежности и внутренней целостности указанный нормативный массив анализировал М.П. Глумин [7, с.34], трактовавший международную правовую помощь (в узком смысле) как самостоятельный институт уголовно-

процессуального права и элемент «права международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства», которое только формируется. В определенной мере место экспериментальных норм в системе уголовно-процессуального права затронул в своей монографии А.Г. Волеводз [8, с.42-52], хотя он и не дал четкого ответа на этот вопрос, а лишь предположил его.

Материалы и методы

В качестве методов исследования применены как основные (анализ, синтез, сравнение, системно-структурный анализ), так и специальные (сравнительно-правовой, формально-юридический, толкование права) методы научного поиска. Теоретическую основу составили работы авторов, чей вклад в развитие теории права, международного публичного и уголовно-процессуального права признается неоспоримым.

Результаты и обсуждение

1. Уголовно-процессуальная природа норм международной правовой помощи по уголовным делам

Международная правовая помощь по уголовным делам, а также соблюдение процессуальных прав участников объективно актуализирует вопрос о правовой природе такой помощи и ее отраслевой принадлежности в национальной правовой системе.

Процессуальная сущность отношений, регулируемых нормами о международной правовой помощи, проявляется в том, что они возникают на отдельных стадиях уголовного процесса, между компетентными органами разных государств и направлены на достижение целей уголовного процесса. Примерами служат запрос о допросе свидетеля, проживающего за рубежом, или передача вещественных доказательств. Оба действия служат целям полного и своевременного расследования преступлений. Наиболее значительная часть этих норм охватывает стадии предварительного расследования, рассмотрения дела и исполнения приговора. Они применяются как в случае обращения за помощью к национальному органу, так и при исполнении аналогичного запроса органа иностранного государства, что подчеркивает процессуальный характер отношений.

Нормативное регулирование в данной сфере направлено на обеспечение эффективного взаимодействия компетентных органов. Процедура оказания международной правовой помощи включает типичные стадии уголовного судопроизводства: направление запроса, его рассмотрение, принятие решения и исполнение. При этом такие действия основываются на конкретных процессуальных нормах.

Нормы о международной правовой помощи обеспечивают реализацию процессуальных прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства. Так, УПК РБ содержит статьи, регламентирующие статус лица, задержанного или к которому применена мера пресечения на основании решения об исполнении запроса иностранного государственного органа или в связи с нахождением в международном розыске в целях выдачи (ст. 507-509), включая права его защитника. Эти нормы являются продолжением внутренней логики уголовно-процессуального регулирования.

Позитивистский подход предполагает, что законодатели многих государств включили нормы о международной правовой помощи в уголовно-процессуальные кодексы. Это подтверждает их отраслевую принадлежность: они применяются исключительно в уголовном судопроизводстве, не затрагивая административное, гражданское или конституционное судопроизводство. При анализе содержания специальных законов ряда стран становится очевидным, что они во многом отражают терминологию УПК и, по сути, закрепляют процессуальные нормы. Так, статья 13 Закона Федеративной Республики Германия от 23 декабря 1982 г. «О международной правовой помощи по уголовным делам» регламентирует заключение лица под стражу в целях выдачи, статья 19 - предварительное заключение под стражу, статья 26 - проверку судом законности дальнейшего применения меры пресечения в виде заключения под

стражу, статья 28 - допрос преследуемого лица, статьи 29-33 - принятие судом решения о допустимости выдачи лица и т. д.

Международно-правовые нормы реализуются исключительно через процессуальные механизмы, инкорпорируясь в национальное законодательство (см. часть 5 статьи 1 УПК РБ).

Доказательство наличия признаков правового института в комплексе норм международной правовой помощи по уголовным делам, по мнению А.А. Богданова, «законы организации систем едины для любых объектов, самые различные явления объединены общими структурными связями и закономерностями», при этом он показывает, что система – это организованный комплекс, где «целое больше суммы своих частей» [9, с.11]. И именно благодаря структурным связям создается качество системы [10;11]. Такое видение соответствует концепции системности права, где акцент делается не просто на сумме правовых норм, а на целостности, иерархии и взаимодействии норм, институтов и отраслей права. «Право каждой страны, будучи единым по своему содержанию, в то же время характеризуется внутренней раздробленностью, дифференциацией на относительно автономные и в то же время взаимосвязанные части» [9, с.11].

Доказательство наличия признаков правового института в комплексе норм международной правовой помощи по уголовным делам

По мнению А.А. Богданова, «законы организации систем одинаковы для любых объектов, самые разнообразные явления объединены общими структурными связями и закономерностями». При этом он показывает, что система представляет собой организованный комплекс, где «целое больше суммы своих частей», и именно благодаря структурным связям создается качество системы [9]. Такое видение соответствует концепции системного права, где упор делается не просто на сумму правовых норм, а на целостность, иерархию и взаимодействие между нормами, институтами и отраслями права. «Право каждой страны, будучи единым по своему содержанию, характеризуется внутренней раздробленностью, дифференциацией на относительно автономные и в то же время взаимосвязанные части» [3]. Характеризуя международно-правовую помощь по уголовным делам как институт уголовно-процессуального права, исследователи часто воспринимают это как аксиому [12].

Приступая к раскрытию вопроса об отраслевой принадлежности исследуемых норм и их месте в системе права, отметим, что говорить о единстве наднационального и национального регулирования сложно. Это две разные системы права, и национальные нормы применяются при отсутствии таковых в международном договоре. В литературе нет единого мнения о месте соответствующих норм в системе международного публичного права. Например, Л.А. Лазутин утверждает, что «нормы о правовой помощи по уголовным делам представляют собой сложное межсистемное образование в международном уголовном праве», называя его в названии своей монографии «межотраслевым нормативным комплексом» [5]. Таким образом, у него отсутствует чёткая интеграция исследуемых норм в какую-либо систему или отрасль права.

Институт права – это структурный элемент отрасли права, представляющий собой совокупность взаимосвязанных норм, регулирующих определённый вид однородных общественных отношений внутри этой отрасли [13]. Возникновение уголовно-процессуального института всегда связано с возникновением задачи – потребности в самостоятельном регулировании определённой группы или вида уголовно-процессуальных отношений [14]. В теории права существует несколько подходов к определению признаков правового института. В рамках прикладного подхода (распространённого в учебной и научной литературе последних десятилетий) правовой институт определяется пятью основными признаками:

1. Комплексность: правовой институт представляет собой совокупность взаимосвязанных правовых норм, направленных на регулирование однородных общественных отношений.

2. Сфера влияния: институт права регулирует определённую группу отношений, возникающих в определённой правовой ситуации.

3. Систематизация норм по предмету регулирования: нормы института расположены в определённой логической последовательности, отражающей порядок их применения.

4. Единство и законодательный замысел: нормы института объединены общей целью и замыслом законодателя, направленными на достижение определённого правового результата.

5. Структурность: институт имеет внутреннюю организацию, в том числе определяются субъекты, объекты и процедуры регулирования [15].

Классический теоретико-догматический подход к определению института права представлен в трудах С.С. Алексеева. Он выделял следующие признаки: самостоятельное регулирующее воздействие на отдельные общественные отношения, системность и полноту регулирования, единообразие содержания, единство правовой конструкции, внутреннюю организацию и структуру, процессуальную нормативную обоснованность, предусмотрение общих норм [3, с.187].

Путем применения сравнительно-правового метода к оценке подходов были установлены общие черты и различия. Во-первых, общность подходов проявляется в том, что правовой институт – это система взаимосвязанных норм, что находит отражение в признаках сложности, системности, внутренней организации и правового единства. По сути, современный термин «структурность» охватывает признаки «внутренней организации» и «единства конструкции», представленные С.С. Алексеевым. Во-вторых, как современный, так и классический подходы подчёркивают, что институт регулирует определенную сферу общественных отношений, то есть имеет самостоятельную предметную направленность. Это осознается в одном случае через категорию «сфера влияния», а в другом - через категорию «регулирующее воздействие». Третье совпадение наблюдается в подходе к единообразию содержания норм, составляющих институт. В обоих случаях речь идёт о регулировании институтом одного вида отношений. Раздельными, но близкими по содержанию, являются признак законодательного намерения (в применяемом подходе) и единства юридической конструкции (у С.С. Алексеева). В обоих случаях подчёркивается, что нормы не просто сгруппированы, а логически и концептуально объединены как части единого нормативного механизма.

Различия между подходами заключаются в следующем: С.С. Алексеев относит к признакам формальную обоснованность института в законодательстве, тогда как современные теоретики подчёркивают, что институт права может существовать независимо от его закрепления в едином нормативном акте, что связано с разграничением институтов, что институт регулирует определённую сферу общественных отношений, то есть имеет самостоятельную субъектную направленность. С.С. Алексеев придаёт большее значение законченному эффекту и логико-догматической последовательности, в то время как современные подходы делают акцент на функциональной применимости: как институт функционирует в реальной правовой системе, как соотносятся нормы в порядке применения и т.д. Можно утверждать, что оба подхода являются взаимодополняющими. Классические признаки обладают высокой степенью теоретической строгости, а прикладные – методологическим удобством при анализе конкретных правовых институтов, особенно в отраслевом праве.

Опираясь на признаки правового института, выделенные как в классической, так и в современной литературе, попытаемся спроектировать их на эмпирические правовые нормы:

1. Комплексность (системность и полнота регулирования). Международная правовая помощь по уголовным делам охватывает совокупность норм, регламентирующих основания и условия оказания помощи; основания для отказа в её оказании; виды такой помощи (выдача, исполнение процессуальных поручений, передача уголовного преследования, передача осуждённых и т.д.); процессуальный порядок направления запроса, его разрешения и исполнения; полномочия соответствующих органов; права и гарантии лиц, участвующих в процедуре. В белорусском праве данный комплекс представлен в разделе XV Уголовно-процессуального кодекса. Он представляет собой систему взаимосвязанных норм, логически завершенную, способную самостоятельно регулировать трансграничные процессуальные отношения. Он не требует привлечения внешних (внеинституциональных) норм для реализации основных норм правоприменения, что свидетельствует о его полноте.

2. Сфера влияния (самостоятельное регулятивное воздействие). Нормы о международной правовой помощи по уголовным делам направлены на регулирование особой сферы: они применяются в трансграничных ситуациях в рамках уголовного судопроизводства и регулируют общественные отношения между органами, осуществляющими уголовный процесс, компетентными органами и органами иностранного государства в связи с расследованием, судебным разбирательством и исполнением приговоров. Это не случайный блок норм, а четко очерченная сфера общественных отношений, где институт выполняет самостоятельную регулятивную функцию, имея специфические предметы, механизмы и ограничения.

3. Систематизация норм по предмету регулирования (внутренняя организация и структура, единобразие содержания). Правовой институт характеризуется логически выстроенной внутренней последовательностью норм. Институт международной правовой помощи включает нормы, расположенные в определенной последовательности, отражающей логику: от основания оказания помощи до порядка исполнения запроса органа иностранного государства. Это подтверждает структурную организацию и единобразие содержания, что непосредственно указывает на существование института в юридическом смысле. Предметом правового регулирования данного института можно назвать общественные отношения, возникающие в связи с направлением, рассмотрением, разрешением и исполнением запросов соответствующими органами, осуществляющими предварительное расследование, судебным рассмотрением уголовного дела, а также разрешением процессуальных вопросов, возникающих при исполнении приговора. Это осознаётся через категорию «сфера влияния» в одном случае и через «регулирующее воздействие» в другом.

4. Единство и законодательный замысел (единство правовой конструкции). Нормы правового института объединены не только логически, но и концептуально, то есть задуманы законодателем как единое целое, направленное на решение конкретной правовой проблемы. Институт международной правовой помощи по уголовным делам в ряде государств выделен в отдельный структурный элемент УПК, что отражает стремление законодателя создать целостный нормативно-правовой комплекс, направленный на обеспечение эффективного и допустимого транснационального уголовного судопроизводства путем преодоления территориально-юрисдикционных ограничений. Вся рассматриваемая совокупность норм подчинена общей цели – обеспечению достижения цели уголовного судопроизводства в трансграничном измерении – и построена на единых принципах (законности, уважения прав человека, взаимности, уважения суверенитета, двойной криминализации, конкретности и т.д.), что придает институту целостную правовую структуру, продиктованную законодательным замыслом, а не случайным техническим сочетанием статей. Единство обеспечивается также использованием схожей терминологии в рамках исследуемой совокупности норм.

5. Структурность (внутренняя структура). Правовой институт имеет четкую логико-функциональную структуру, которая включает: субъектов (следователь, суд, прокурор, орган иностранного государства, компетентный орган, иные участники), объект (конкретное процессуальное действие – выдача, допрос, обыск и т.п.), процедуру (механизмы реализации), гарантии. Все это свидетельствует о наличии устойчивой правовой конструкции, способной регулировать сложный процессуальный механизм с международными и зарубежными компонентами.

6. Правовое единство и наличие общих норм. Институт объединяется не только процессуальными деталями, но и общими нормами (основаниями оказания международной правовой помощи, общими условиями ее оказания и общими основаниями отказа в оказании помощи, общими требованиями к запросам и компетенцией государственных органов в этой сфере (что наглядно прослеживается в статьях 469, 470, 481, 491–497 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь). Такие нормы играют интегрирующую роль, придавая институту необходимое по мнению С.С. Алексеева правовое единство.

7. Формальное разделение в законодательстве. В большинстве современных уголовно-процессуальных кодексов (включая Беларусь, Казахстан, Киргизстан, Латвию, Польшу, Россию,

Словакию и Украину) институт выделен в отдельный раздел или главу. В некоторых государствах (например, Австрия, Армения (перешла в конце 2024 года), Германия, Сербия, Чехия (перешли в 2013 году)) он регулируется отдельным законом, что также свидетельствует о его формальном разделении. В то же время эти государства часто указывают на прямую связь отдельного закона с уголовно-процессуальным правом (например, §3 Закона Чешской Республики № 104/2013 от 30.04.2013 г. «О международном судебном сотрудничестве по уголовным делам» гласит: «если настоящим законом не установлено иное или определенный вопрос им не урегулирован, применяется Уголовно-процессуальный кодекс»). Хотя это не является обязательным признаком с точки зрения института права, факт законодательного оформления усиливает обоснованность существования института, особенно в контексте систематизации законодательства.

Терминологически установление изучаемого института в национальном законодательстве можно разделить на две группы правовых систем. Одни государства называют его «международной правовой помощью по уголовным делам» (Армения, Беларусь, Германия, Греция, Лихтенштейн, Люксембург, Молдова, Нидерланды, Сербия, Туркменистан, Франция, Хорватия, Швейцария и другие), другие – «международным сотрудничеством в уголовном судопроизводстве» (Болгария, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Латвия, Россия, Румыния, Таджикистан, Узбекистан, Украина, Чехия, Эстония). Первый вариант представляется более правильным. Эти понятия, как отмечает Г. Жильбер, микро- и макроуровни [16]. Природа этих слов также различается. Сотрудничество – «участие в общем деле» – усматривается между субъектами международного права, и прежде всего государствами, для достижения общих целей в борьбе с преступностью. Сотрудничество - высший уровень совместной деятельности государств в сфере международного контроля преступности [17]. Понятие «международная правовая помощь» тяготеет к одновекторности в силу присутствия интереса только у запрашивающей стороны. Наряду с этим, присутствует вероятность проявления потенциальной заинтересованности запрашиваемой стороны в получении соответствующей правовой помощи в перспективе.

Экспериментальный институт охватывает все основные стадии уголовного процесса, что подчёркивает его сквозной характер, характерный для сложных правовых институтов. Так, на стадии возбуждения уголовного дела может возникнуть необходимость в передаче уголовного преследования иностранному государству. Нормы данного института наиболее активно реализуются на стадии предварительного расследования (например, нормы, связанные с собиранием доказательств вне пределов дознания). На стадии судебного разбирательства может возникнуть необходимость вызова свидетелей, потерпевших или экспертов из иностранного государства. На стадии исполнения наказания также может осуществляться экстрадиция лица для отбывания наказания, признание и исполнение приговора иностранного государства.

Та часть системы, которая идет по линии дивергенции, может дополнять другие ее части путем обмена функциями (ассимиляции/дисассимиляции деятельности) [9]. Отрасли и институты права не только различны, но и дополняют друг друга: уголовный процесс и международно-правовая помощь по уголовным делам хотя и различны по предмету и структуре, но взаимно поддерживают правопорядок в трансграничном уголовном правосудии.

Учитывая всю совокупность рассмотренных особенностей, можно сделать вывод, что международная правовая помощь по уголовным делам сегодня является самостоятельным правовым институтом уголовно-процессуального права. Он характеризуется внутренней системностью, полнотой регулирования, логико-структурным единством, правовой целостностью, а также устойчивой закрепленностью в уголовно-процессуальном законодательстве.

Допустимость квалификации исследуемого института как межотраслевого

Проведенный анализ, а также содержание законодательных актов показывают, что международную правовую помощь по уголовным делам целесообразно рассматривать в качестве одного из институтов уголовно-процессуального права, вместе с тем имеется иная

точка зрения, согласно которой ее понимают как межотраслевой институт [18]. Так, Н.И. Марышева выделяла сложное правовое образование, в состав которого вошли нормы о международной правовой помощи по гражданским и уголовным делам [19]. Аргумент о межотраслевом характере может возникнуть в связи с тем, что данный институт включает в себя нормы международных договоров, регулирующих порядок уголовного преследования (возникает связь с уголовным правом), а также предполагает взаимодействие дипломатических или административных органов.

Представляется, что в данном случае правильнее говорить о смешанном правовом институте (но все же уголовно-процессуальном праве). С.С. Алексеев отмечал, что «на стыках отдельных правовых сфер, в точках их соприкосновения, в институт иногда проникают элементы, присущие другой отрасли», возникает «отраслевой институт, в который проникли, просочились (оказались „смешанными“) элементы других отраслей» [3]. О внутриотраслевой принадлежности таких «заимствованных» норм писал и Я.Г. Потапенко [20]. Однако в литературе высказывалась и позиция, что норма одной отрасли права не может быть включена в другую в качестве части правового института [21]. Представляется, что интеграция отдельных близких норм уголовного права в процессуальную материю вряд ли позволяет говорить о сложности всего института международной правовой помощи по уголовным делам на национальном уровне.

Взаимодействие норм в данном случае не является решающим. Ключевым фактором является то обстоятельство, что процедура международной правовой помощи применяется в условиях уголовного процесса. Если рассматривать с позитивистской точки зрения, то, например, Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года требует установления уголовной ответственности за ряд преступных деяний, однако правовая помощь в данном контексте осуществляется в рамках уголовно-процессуальных отношений. Процессуальные документы (запросы, протоколы и т.п.) составляются и направляются следователями, прокурорами и судами, а не административными или дипломатическими органами. Получается, что привлечение других отраслей (административного, уголовного права) или международного права носит вспомогательный характер, поскольку такие нормы не регулируют основные правоотношения.

Нормы о международной правовой помощи носят преимущественно процессуальный характер, поскольку регулируют процессуальные действия (направление, разрешение и исполнение запросов, получение доказательств, производство следственных действий и т.п.), что сближает данный институт с уголовно-процессуальным правом. Исключением здесь являются скорее нормы материального права, определяющие, например, отдельные основания отказа в выдаче лица иностранному государству (ст. 484 УПК РБ).

Действительно, нормы международного публичного права имеют характер материальной уголовно-правовой нормы, но не являются основополагающими для рассматриваемого института. Нормы международного публичного права закладывают основу сотрудничества государств против преступности, однако данное обстоятельство не является основанием для утверждения о том, что таким образом в системе национального права создается межотраслевой институт, за исключением случаев непосредственного применения международных договоров. Исходя из того, что «нормы права, содержащиеся в ратифицированных международных договорах, являются сложной частью действующей на территории Республики Беларусь правовой системы» [22], возникает закономерный вопрос: к какой отрасли будут применяться соответствующие нормы международного договора? Принимая во внимание часть 5 статьи 1 УПК РБ, полагаем, что действительно к уголовному процессу.

Допустимость квалификации рассматриваемой совокупности норм в качестве подотрасли уголовно-процессуального права

В структурах отраслевого права могут усматриваться подотрасли. Применение такого структурирования в отношении уголовно-процессуального права весьма затруднительно (наряду с этим, отдельные исследователи полагают это возможным [23]). При этом, например,

П.С.Абдулоев в своей диссертации не обосновывает предложения о выделении «международного сотрудничества в области уголовного судопроизводства» в качестве подотрасли уголовно-процессуального права. [24].

Подотрасль понимается как объединение институтов, обладающее высокой степенью специализации, дифференциации и интеграции правовых общностей, включаемых в его содержание [3]. Это обособленная совокупность правовых норм, регулирующая однородную группу общественных отношений в пределах определенной отрасли. Подотрасль характеризуется наличием собственного предмета правового регулирования, принципов, при соблюдении отраслевого метода регулирования, что отличает ее от других элементов отрасли. Такой комплекс правовых норм представляет собой самостоятельное субъектно-функциональное системное явление в рамках внутренней структуры права, соотносимое с отраслью права [25].

В литературе отмечается, что «особенностью подотрасли права является то, что используемый ею метод правового регулирования приобретает определенную специфику по сравнению с методом, используемым основной отраслью права» [25]. Такая специфика отсутствует в отношении норм о международной правовой помощи по уголовным делам. Здесь по-прежнему преобладает императивный метод, хотя и с элементами диспозитивности (например, выбор защитника, необходимость согласия на передачу осуждённого государству гражданска).

Строго говоря, самостоятельный предмета правового регулирования здесь нет. Нормы о международной правовой помощи регулируют уголовно-процессуальные отношения, но с иностранным элементом (например, отношения, связанные с признанием и исполнением приговора иностранного государства). Публичные отношения здесь возникают также в связи с производством по уголовному делу, а также частично с исполнением приговора.

Отсутствуют основания для признания автономности функционирования комплекса норм о международной правовой помощи по уголовным делам, что также препятствует выделению его в отдельную подотрасль. Реализация этих норм возможна только во взаимосвязи с другими положениями уголовно-процессуального права, и прежде всего, относящимися к общей части. Здесь также действуют отдельные общие положения предварительного расследования и судебного разбирательства. При этом следует отметить, что даже при отсутствии в УПК РБ норм, опосредующих экспериментальный институт, правоохранительные органы руководствовались нормами уголовно-процессуального права, например, при составлении процессуальных документов в сфере выдачи или признания приговоров иностранных государств. В то же время институт международной правовой помощи технически встроен в УПК, что свидетельствует о невозможности существования такого института вне процессуальной логики.

Относительно принципов: процессуальная деятельность по оказанию международной правовой помощи конструируется по принципам уголовного судопроизводства, однако здесь свое влияние оказывают также специальные принципы (например, обоюдная криминализация, специализация). Наряду с этим, специальные принципы не обладают новизной в силу их производного характера от принципов международного публичного права.

Резюмируя изложенное, международная правовая помощь по уголовным делам не обладает ни самостоятельным предметом, ни методом правового регулирования, ни принципами, необходимыми для её признания в качестве подотрасли права.

Структура института международной правовой помощи по уголовным делам

В свое время А.С.Иоффе пришел к выводу, что «институт не только не является последним подразделом отрасли права после нормы..., но и не всегда первым следующим за ней подразделом, поскольку внутри института иногда встречаются самостоятельные органические образования». Он предложил называть их субинститутами [21]. Получается, что субинститут - это более узкая структурная часть института права, объединяющая в рамках данного института определенную совокупность однородных норм, регулирующих частный аспект, часть

правоотношений. Если проанализировать идеи С.С. Алексеева о субинститутах права [3], то можно выделить следующие признаки: 1) общность регулируемых отношений - субинститут охватывает однотипные, однородные процессуальные действия или отношения, но уже всего института; 2) внутренняя целостность - нормы субинститута тесно связаны между собой и образуют целостный блок правового регулирования; 3) отличие от других частей института - каждый субинститут имеет свою специфику и предмет регулирования, отличающиеся от других субинститутов; 4) процессуальная самостоятельность - субинститут может иметь свои особенности процессуального порядка. В контексте института международной правовой помощи по уголовным делам выделение субинститутов способствует декомпозиции сложного комплекса норм на управляемые и понятные блоки, что обеспечивает эффективность правоприменения и научного анализа. Как отмечает С.П. Усенко, «нормативный материал института формируется раньше субинститута, а последний лишь обособляется на фоне всего института, являясь следствием его структурного усложнения» [26]. При этом экспериментальный институт претерпел интересную трансформацию. Возникнув как комплекс норм о выдаче обвиняемых и осужденных на наднациональном уровне, он как таковой стал «просачиваться» и процессуально детализироваться в национальном праве. Развиваясь в ходе сотрудничества государств в борьбе с преступностью, оно стало трансформироваться в институт международной правовой помощи по уголовным делам с последующим структурным обозначением в нём специальных частей [27]. Идеи такой общности (совместного регулирования всех видов международной правовой помощи по уголовным делам) были высказаны на международном уровне, после чего нашли отражение в законодательстве отдельных государств. Так, в 1988 году в рамках Совета Европы было рекомендовано разработать проект всеобъемлющей конвенции о сотрудничестве по уголовным делам (проект был разработан в 1996 году) [5].

Если уголовно-процессуальный институт требует особого режима регулирования, отражающего специфику его предмета, или необходимости создания процедуры с некоторыми изъятиями, это требование обычно удовлетворяется путём создания одного или нескольких специальных правил. Такие правила впоследствии составляют нормативную основу соответствующего подинститута.

Исходя из вышеизложенных теоретических особенностей и позитivistского закрепления норм исследуемого института в УПК РБ, можно выделить следующие субинституты международной правовой помощи по уголовным делам: выдача лица для уголовного преследования или отбывания наказания; осуществление (передача) уголовного преследования лица; передача осужденного для отбывания наказания в государстве гражданства; исполнение решения суда иностранного государства по уголовному делу; правовая помощь по уголовному делу (в узком смысле), именуемая также «малой» или «иной» правовой помощью [11]. Последний субинститут включает нормы о проведении различных процессуальных действий, объединенных единым порядком разрешения соответствующего запроса (передача вещей, вызов и передача лиц для производства процессуальных действий, транзитная перевозка, изъятие имущества, производство отдельных следственных действий и т. д.). Возможно, в будущем отдельные массивы норм такого субинститута смогут образовать самостоятельные субинституты, поскольку, как было показано выше, международная правовая помощь по уголовным делам выросла из норм о выдаче, поглотив их.

Интерес представляет мнение австрийских и немецких учёных, которые выделяют 4 части института международной правовой помощи, объединяя передачу осуждённого для отбывания наказания в государстве гражданства с исполнением решения суда иностранного государства по уголовному делу (принятие/передача исполнения приговора), хотя разграничение этих субинститутов ранее было нами обосновано. Может возникнуть представление о том, что в рамках института международной правовой помощи по уголовным делам объединены совершенно самостоятельные институты выдачи обвиняемых и осужденных, уголовного преследования и т. д., но это все же субинституты, поскольку институт международной правовой помощи имеет общие для всех субинститутов нормы, общие положения (основания

оказания, общие условия оказания и общие основания отказа в оказании, принципы, компетентные органы и т. д.), а также «все остальное, что не сводится к одним лишь общим нормам»: нормы, которые в дальнейшем отдельные комплексы норм такого субинститута смогут образовать самостоятельные субинституты.

Заключение

На основании проведенного теоретического анализа, а также с учетом положений международного и национального законодательства и практики их применения представляется возможным сформулировать следующие общие выводы:

1. Международная правовая помощь по уголовным делам обладает всеми признаками самостоятельного правового института: она занимает определенное место в системе отрасли, регулирует однородные общественные отношения, представляет собой внутренне непротиворечивую совокупность норм и направлена на достижение конкретной процессуальной цели.

2. Указанный институт имеет процессуальную природу, поскольку регламентирует порядок и формы осуществления уголовного судопроизводства за пределами национальной юрисдикции. Он выступает важнейшим механизмом обеспечения межгосударственного взаимодействия в условиях глобализации преступности и становления трансграничного правосудия. При этом его применение не выходит за рамки уголовного судопроизводства и, следовательно, относится к сфере уголовно-процессуального права.

3. Заимствование элементов из других отраслей (например, международного публичного, уголовного или административного права) не меняет основной процессуальной сущности данного института. В этой связи его нельзя квалифицировать как межотраслевой.

4. В рамках института международной правовой помощи по уголовным делам выделяются отдельные подинституты, соответствующие видам такой помощи (например, экстрадиция, передача уголовного преследования, исполнение приговоров иностранных судов и т.д.). Такая структуризация целесообразна для построения внутренней системной организации соответствующей парадигмы международного сотрудничества государств в сфере уголовного правосудия

Список использованной литературы:

- 1 Мещанова М.В. *Система международного частного права Республики Беларусь / М.В. Мещанова.* – Минск: БГУ, 2020. – 271с.
- 2 Самарин В.И. *Интерференция надгосударственного в уголовный процесс Беларуси / В.И. Самарин.* – Минск: БГУ, 2021. – 303 с.
- 3 Алексеев С.С. *Структура советского права / С.С. Алексеев.* – М.: Юридическая литература, 1975. – 264 с.
- 4 Кримінальний процес: підручник / за заг. ред. О.В. Каплиної, О.Г. Шило. – Харків: Право, 2018. – 220 с.
- 5 Лазутин Л.А. *Место правовой помощи по уголовным делам в системе международного права / Л.А. Лазутин // Современное право.* – 2016. – № 6. – С. 116–122.
- 6 Бирюков П.Н. *Международное уголовно-процессуальное право и правовая система Российской Федерации: теоретические проблемы: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.10 / Казан. гос. ун-т.* – Казань, 2001. – 56 с.
- 7 Глумин М.П. *Международно-правовая помощь по уголовным делам как институт уголовно-процессуального права России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Нижегород. акад. МВД России.* – Нижний Новгород, 2005. – 34 с.
8. Волеводз А.Г. *Правовое регулирование новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса / А.Г. Волеводз.* – М.: Юрлитинформ, 2002. – С. 42–52.

- 9 Богданов А.А. Текнология: (Всеобщая организационная наука) / А.А. Богданов. В 2-х кн.: Кн. 2 / редкол. Л. И. Абалкин (отв. ред.) и др. / отд-ние экономики АН СССР. Ин-т экономики АН СССР. – М.: Экономика, 1989. – 311с.
- 10 Самарын В.И. Да пытання аб інтэрферэнцыі надзяржсаўнага ў крымінальны працэс / В.И. Самарын // Сацыяльна-еканамічныя і прававыя даследаванні. – 2023. – № 4. – С. 32–39.
- 11 Schwaighofer K. Internationale Rechtshilfe in strafrechtlichen Angelegenheiten / K. Schwaighofer, S. Ebensperger. – Wien: Universitätsverlag, 2001. – 208 s.; Uhlig, S. Gesetz über die internationale Rechtshilfe in Strafsachen (IRG) / S. Uhlig, W. Schomburg, O. Lagodny. – 2., völlig neubearb. Aufl. – München: Beck, 1992. – 214 s.
- 12 Быкова Е.В. Развитие института международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства в рамках СНГ / Е.В. Быкова, В.С. Выскуб, Г.А. Хайруллина. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 296 с.
- 13 Общая теория государства и права: учебник / под ред. С.Ю. Наумова, А.С. Мордовца, Т.В. Касаевой. – Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2018. – 314 с.
- 14 Ким К.В. Структура уголовно-процессуального института / К.В. Ким, К.К. Сейтенов, Т.М. Хашимова // Теория и практика судебной экспертизы. – 2015. – № 4. – С. 119–127.
- 15 Джалилова Е.А. Проблемы определения понятия и сущности института права / Е.А. Джалилова // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2018. – № 2. – С.22 - 31.
- 16 Gilbert G. Aspects of Extradition / G. Gilbert. – London: Martinus Nijhoff Publishers, 1991. – P. 33-35.
- 17 Самарин В.И. Интерференция надгосударственного в уголовный процесс Беларуси / В.И. Самарин. – Минск: БГУ, 2021. – 270 с.
- 18 Щукин А.И. О некоторых подходах к понятию «международная правовая помощь» по гражданским делам / А.И. Щукин // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2017. – № 1. – С. 69-78.
- 19 Марышева Н.И. Международная правовая помощь по гражданским и уголовным делам: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.03 / Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. – Москва, 1996. – 57 с.
- 20 Потапенко Е.Г. Комплексные образования в системе российского права / Е.Г. Потапенко // Известия Саратовского ун-та. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2013. – Т. 13. – Вып. 3. – С. 360–369.
- 21 Иоффе О.С. О системе советского права / О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский // Сов. Гос-во и право. – 1957. – № 6. – С. 105-114.
- 22 Конституция Республики Беларусь: науч.-практ. комментарий / под общ. ред. П.П. Миклашевича, О.И. Чуприк, Г.А. Василевича. – Минск: Нац. центр прав. информации, 2024. – 441с.
- 23 Алексеев С.С. Структура советского права / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. литература, 1975. – 455с.
- 24 Абдуллоев П.С. Международно-правовая помощь при собирании и проверке доказательств по уголовным делам: УПК Республики Таджикистан: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Абдуллоев П. С.; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Москва, 2014. – С. 19-20.
- 25 Белоусов С.А. Подотрасль права / С. А. Белоусов // Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия». – URL: <https://bigenc.ru/c/podotrasl-prava-020404> (дата обращения: 14.09.2025).
- 26 Усенко С.П. Соотношение понятий института и субинститута в уголовном праве / С.П. Усенко // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. – 2023. – № 2. – С. 37-45.

- 27 Самарин В.И. Международная правовая помощь по уголовным делам: учеб. пособие / В. И. Самарин, Г. М. Третьяков, В. М. Козел; под ред. В. И. Самарина. – Минск: БГУ, 2022. – С. 24-25.

References:

- 1 Meshhanova M.V. *Sistema mezhdunarodnogo chastnogo prava Respublikи Belarus'* / M.V. Meshhanova. – Minsk: BGU, 2020. – 271s.
- 2 Samarin V.I. *Interferencija nadgosudarstvennogo v ugolovnyj process Belarusi* / V.I. Samarin. – Minsk: BGU, 2021. – 303 s.
- 3 Alekseev S.S. *Struktura sovetskogo prava* / S.S. Alekseev. – M.: Juridicheskaja literatura, 1975. – 264 s.
- 4 *Kriminal'nij process: pidruchnik / za zag. red. O.V. Kapliinoi, O.G. Shilo.* – Harkiv: Pravo, 2018. – 220 s.
- 5 Lazutin L.A. *Mesto pravovoj pomoshhi po ugolovnym delam v sisteme mezhdunarodnogo prava* / L.A. Lazutin // Sovremennoe pravo. – 2016. – № 6. – S. 116–122.
- 6 Birjukov P.N. *Mezhdunarodnoe ugolovno-processual'noe pravo i pravovaja sistema Rossijskoj Federacii: teoreticheskie problemy: avtoreferat dis. ... doktora juridicheskikh nauk: 12.00.10 / Kazan. gos. un-t.* – Kazan', 2001. – 56 s.
- 7 Glumin M.P. *Mezhdunarodno-pravovaja pomoshh' po ugolovnym delam kak institut ugolovno-processual'nogo prava Rossii: avtoreferat dis. ... kandidata juridicheskikh nauk: 12.00.09 / Nizhegor. akad. MVD Rossii.* – Nizhnij Novgorod, 2005. – 34 s.
- 8 Volevodz A.G. *Pravovoe regulirovanie novyh napravlenij mezhdunarodnogo sotrudничества v sfere ugolovnogo processa* / A.G. Volevodz. – M.: Jurlitinform, 2002. – S. 42–52.
- 9 Bogdanov A.A. *Tektologija: (Vseobshhaja organizacionnaja nauka)* / A.A. Bogdanov. V 2-h kn.: Kn. 2 / redkol. L. I. Abalkin (otv. red.) i dr. / otd-nie jekonomiki AN SSSR. In-t jekonomiki AN SSSR. – M.: Jekonomika, 1989. – 311s.
- 10 Samaryn V.I. *Da pytannja ab intjerferjencyi naddzjarzhaýnaga ý kryminal'ny pracies* / V.I. Samaryn // Sacyjal'na-jekanamichnyja i pravavyja dasledavanni. – 2023. – № 4. – S. 32–39.
- 11 Schwaighofer K. *Internationale Rechtshilfe in strafrechtlichen Angelegenheiten* / K.Schwaighofer, S. Ebensperger. – Wien: Universitätsverlag, 2001. – 208 s.; Uhlig, S. *Gesetz über die internationale Rechtshilfe in Strafsachen (IRG)* / S. Uhlig, W. Schomburg, O. Lagodny. – 2., völlig neubearb. Aufl. – München: Beck, 1992. – 214 s.
- 12 Bykova E.V. *Razvitie instituta mezhdunarodnogo sotrudничества v sfere ugolovnogo sudoproizvodstva v ramkah SNG* / E.V. Bykova, V.S. Vyskub, G.A. Hajrullina. – M.: Jurlitinform, 2012. – 296 s.
- 13 Obshhaja teoriya gosudarstva i prava: uchebnik / pod red. S.Ju. Naumova, A.S. Mordovca, T.V. Kasaevoj. – Saratov: Saratovskij social'no-jekonomiceskij institut (filial) RJeU im. G.V. Plehanova, 2018. – 314 s.
- 14 Kim K.V. *Struktura ugolovno-processual'nogo instituta* / K.V. Kim, K.K. Sejtenov, T.M. Hashieva // Teoriya i praktika sudebnoj jekspertizy. – 2015. – № 4. – S. 119-127.
- 15 Dzhalilova E.A. *Problemy opredelenija ponjatija i sushhnosti instituta prava* / E.A. Dzhalilova // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishheva. – 2018. – № 2. – S. 22 - 31.
- 16 Gilbert G. *Aspects of Extradition* / G. Gilbert. – London: Martinus Nijhoff Publishers, 1991. – P. 33-35.
- 17 Samarin V. I. *Interferencija nadgosudarstvennogo v ugolovnyj process Belarusi* / V.I. Samarin. – Minsk: BGU, 2021. – 270 s.
- 18 Shhukin A.I. *O nekotoryh podhodah k ponjatiju «mezhdunarodnaja pravovaja pomoshh'» po grazhdanskim delam* / A.I. Shhukin // Vestnik VGU. Serija: Pravo. – 2017. – № 1. – S. 69-78.

19 Marysheva N.I. Mezhdunarodnaja pravovaja pomoshh' po grazhdanskim i ugolovnym delam : avtoreferat dis. ... doktora juridicheskikh nauk: 12.00.03 / In-t zakonodatel'stva i srovnitel'nogo pravovedenija pri Pravitel'stve RF. – Moskva, 1996. – 57 s.

20 Potapenko E.G. Kompleksnye obrazovaniya v sisteme rossijskogo prava / E.G. Potapenko // Izvestija Saratovskogo un-ta. Serija «Jekonomika. Upravlenie. Pravo». – 2013. – T. 13. – Vyp. 3. – S. 360–369.

21 Ioffe O.S. O sisteme sovetskogo prava / O.S. Ioffe, M.D. Shargorodskij // Sov. Gos-vo i pravo. – 1957. – № 6. – S. 105–114.

22 Konstitucija Respubliki Belarus': nauch.-prakt. kommentarij / pod obshh. red. P.P. Miklashevicha, O.I. Chupris, G.A. Vasilevicha. – Minsk: Nac. centr prav. informacii, 2024. – 441s.

23 Alekseev S.S. Struktura sovetskogo prava / S.S. Alekseev. – M.: Jurid.lit-ra, 1975. – 455s.

24 Abdulloev P.S. Mezhdunarodno-pravovaja pomoshh' pri sobiranii i proverke dokazatel'stv po ugolovnym delam: UPK Respubliki Tadzhikistan : dissertacija ... kandidata juridicheskikh nauk: 12.00.09 / Abdulloev P. S.; Mosk. gos. un-t im. M.V. Lomonosova. – Moskva, 2014. – S. 19–20.

25 Belousov S.A. Podotrasl' prava / S. A. Belousov // Nauchno-obrazovatel'nyj portal «Bol'shaja rossijskaja jenciklopedija». – URL: <https://bigenc.ru/c/podotrasl-prava-020404> (data obrashhenija: 14.09.2025).

26 Usenko S.P. Sootnoshenie ponjatij instituta i subinstituta v ugolovnom prave / S.P. Usenko // Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Ser.: Gumanitarnye i obshhestvennye nauki. – 2023. – № 2. – S. 37–45.

27 Samarin V.I. Mezhdunarodnaja pravovaja pomoshh' po ugolovnym delam: ucheb. posobie / V. I. Samarin, G. M. Tret'jakov, V. M. Kozel; pod red. V. I. Samarina. – Minsk: BGU, 2022. – S. 24–25.

МРНТИ 10.07.27

10.51889/2959-6181.2025.82.4.002

УДК 321.01; 340.11:1

Б.А. Тайторина^{1*}

¹Казахский национальный педагогический университет имени Абая

(e-mail: [*binur.a@mail.ru](mailto:binur.a@mail.ru))

СЛУЖЕБНАЯ ЭТИКА КАК АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ МЕХАНИЗМ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ КАРКАС

Аннотация

В статье исследуется антикоррупционная функциональность этики в теоретико-правовом измерении. Теоретической основой служат добродетельная и деонтологическая традиции (Аристотель, Кант), секулярно-рационалистская линия (Лессинг), а также восточные концепции этики управления (Конфуций, аль-Фараби и др.). В исследовании обосновано, что философские категории добродетели, долга, ответственности и пределов власти формируют нормативные основания неподкупности, которые в правовом поле выражаются в универсализемости правил, публичности обоснованности решений и режимах недопущения конфликта интересов. В качестве методологической основы используется междисциплинарный синтез как нормативно-концептуальная реконструкция основных аргументов и сравнительно-правовой анализ международно-правовых стандартов целостности и национального регулирования. На этой основе формулируется цепочка ценности этики, от идеала к норме и правовому режиму как